

УДК 167+008.2

ЧЕРНЫХ С.И., доктор философских наук, доцент
 (Новосибирский ГАУ)
 г. Новосибирск

ФОРСАЙТ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Обсуждение проблематики социального (как и любого) проектирования переживает сегодня новый подъем. Очевидно, что пространственная и времененная ситуация, все чаще описываемая и анализируемая как ситуация экзистенциального риска и характеризуемая в дискурсах нестабильности, неопределенности, стохастичности, требует предъявления массовому сознанию «утешающих» сценариев развития и решения. Социальное проектирование, как и социальное прогнозирование, в настоящее время все чаще выступает в виде сценариев, целью которых является такое «представление» (образ) преимущественно «будущего состояния» человечества (а равно и отдельных областей его жизнедеятельности), в котором содержится либо «успокоительный», либо «катастрофический» сценарий. Д.А. Борисенко, квалифицируя само понятие «социального проектирования», пишет: «Социальное проектирование (*как и любое другое — авт.*) является процессом создания новых социальных объектов, качеств, социальных отношений. Также к социальному проектированию относят создание индивидом, группой или организацией продукта, который направлен на достижение поставленной социально-значимой цели. В качестве результата процесса социального проектирования выступает созданный социальный проект <...>. Проектная деятельность по сути своей является инновационной деятельностью, для которой свойственен творческий характер. Это обусловлено тем, что данный вид деятельности направлен на изменение существующей реальности и основан на базе соответствующей технологии, которую можно унифицировать, освоить и усовершенствовать» [1].

Данная цитата позволяет определить в качестве основных характеристик социального проектирования (и как состояния, и как процесса, и как результата) следующие:

- это «этапный процесс» (можно планировать как причинно-следственную зависимость);
- это проблематизируемый дискурс, алгоритмом построения которого является формализованный план изменения исходного состояния объекта в «поле» смыслов, интересов и ценностей субъекта-проектировщика;
- это инновационный концепт, сопровождаемый интеллектуальным и процессиональным творчеством;
- это технологизированный тип творчества, системно и сложно организованный и направленный на достижение определенного результата. При этом характеристики «достигаемого» закладываются на начальном этапе процесса проектирования.

— это универсальный (всеобщий для человеческого сообщества) тип деятельности.

Форсайт является специфическим видом социального проектирования. Это хорошо подтверждается исследованием С.В. Пирожковой, которая доказывает необходимость более широкого (по содержанию) понимания форсайта. Она подчеркивает необходимость «определять форсайт через понятие не социальной технологии (как это зачастую делается в российской литературе), а социального проектирования» [2]. Однако в исследованиях зарубежных социологов (Э. Хайнс, М. Джемал и др.) все больше утверждается тезис о еще более объемном функционале форсайта в условиях современного исторического этапа, характеризующегося стохастичностью, глобализацией, текучестью и неопределенностью. Все чаще форсайт рассматривается как многофункциональный социально-психологический феномен, оказывающий значительно возросшее влияние на формирование образа будущего в индивидуальном и общественном сознании [3]. «Острота постановки вопросов вкупе с масштабом, глубиной и всесторонностью охвата проблемного поля придают форсайту, без преувеличения, философско-мировоззренческий характер, сближение его с дискурсами философской глобалистики или глобального философского прогнозирования», — так комментирует А.Д. Щелкунов текст одного из самых известных форсайтов последнего времени «Как мы и наши дети проживем следующие 100 лет? Результаты форсайта столетия», созданного и представленного научному сообществу коллективом авторов [4].

Следует заметить, что большинство социальных форсайтов создается именно теми учеными, которые занимаются социальным прогнозированием (в отличие, скажем, от Илона Маска) на очень объемном материале и вполне профессионально. Не менее профессиональным образом они используют форсайт как «мировоззренческий инструмент» для формирования соответствующего вектора (адекватного или неадекватного) общественного мнения/сознания. Прокламируемая в большинстве форсайтов идея катастрофизма (апокалиптического алармизма) редко когда прерывается противостоящей ей идеей «гуманистического образа будущего». Трансгуманистические альтернативы киборгизации, виртуализации, цифрового тоталитаризма и других экзистенциальных рисков хорошо проанализированы в работе Тоби Орда «На краю пропасти: экзистенциальный риск и будущее человечества». Орд справедливо пишет о том, что «защита от экзистенциального риска — межпоколенческое глобальное общественное благо» [5, 75]. Поэтому современные форсайты отличаются от «прогнозных сценариев» не только и не столько универсализмом, сколько своеобразным «выбором стороны» — либо в сторону катастрофизма в форме апокалиптического алармизма, фаталистического пассивизма или даже эсхатологического мифологизма (в духе «Судного дня»), либо в сторону разумного оптимизма как теории, содержащей даже некоторые конкретные предложения по решению проблем.

Сегодня форсайты носят научный, а не «сайнс-фикшн» характер, т.е. прототипирование желаемого будущего становится лишь одной из сторон функционала форсайта. Приобретение качественно «сделанным» форсайтом

мировоззренческой значимости конвергирует его в области идеологии, имманентно вписанной в общественное и индивидуальное сознание. В результате форсайт становится либо своеобразным манипулятором (если его содержание «усваивается» напрямую субъектом), либо специфической технологией в «поле действия» определенных социальных кругов, соблюдающих и реализующих свои интересы и смыслы. Этот процесс приобретения функционалом форсайта манипуляционной составляющей еще только начинает подвергаться рефлексии со стороны научного сообщества. Тем не менее, уже сейчас постепенно приходит осознание того, что расширение технологий формирования «информационного поля» индивида за счет Интернета, личных чат-ботов и других гаджетов увеличивает не только порог доступности: равно увеличивается и избирательность в освоении информации. Но последнему индивида, увы, никто не учит. Не случайно осознание катастрофизма, а безопасность как основополагающая ценность индивидуального сознания (и как смысл бытийности индивида) у поколения Z сегодня на первом месте. Эту ситуацию К. Игнатьев, один из лидеров российской IT-тусовки, определил очень хорошо, отвечая на вопрос: «Про что футурология как наука: про оптимизм или про пессимизм?». Ответ был таким: «Про оптимизм. Но пессимисты корректируют выводы футурологов» [6].

Форсайт — это пример интеллектуального проектирования, которое в западных исследованиях все чаще описывают как социальный дизайн, содержащий в своей основе социальную инженерию. Законы развития информационных технологий в эпоху постмодерна накладывают на сознание индивида достаточно категорический отпечаток в виде цифрового следа, сочетание и развитие которого он сам же и регулирует (копит, охраняет, уничтожает, подделывает и т.д.). Искусственный интеллект «проникает» во все области человеческого бытия, концептуализируя его как «другого»; этот вариант человеческой бытийности уже получил название «цифрового гражданина». Но концептуализация форсайта, осуществляемая в этом дискурсе, носит лишь «предполагаемый» характер, так как она лишена живого, чувственного (т.е. организменного) опыта. Форсайт, как и аватар, бестелесен, так как он есть нарратив, описывающий настоящее из будущего, а будущее из настоящего. В этом представлении форсайт не предлагает настоящего знания, определяемого чувственным опытом. Он представляет собой специфического вида рефлексию, «проекцию возможностей». Будучи интеллектуальным нарративом, он и рассчитан на интеллектуалов. Поэтому, как справедливо пишет М. Д. Щелкунов, «философские дискурсы (форсайтов — авт.) <...> обращены к сравнительно узкому числу специалистов и мало интересуют широкие круги общественности <...>. Основными субъектами/потребителями “предполагаемого знания” являются “политические, экономические, управленческие, научно-образовательные, военно-технические и творческие элиты, лидеры религиозных конфессий, руководители международных некоммерческих организаций и общественных движений, категории образованного населения”» [3].

Учитывая те пертурбации, которые переживает современное человеческое сообщество, можно говорить о том, что сознание подавляющего большинства

населения (в том числе и в России) опирается в своей рефлексии на непосредственный чувственный опыт, оставляя любое «теоретизирование» на «потом». Именно поэтому интеллект (в том числе и интеллектуалы, создавшие «Форсайт столетия») чаще всего рассматривают как специфическую личностную или надличностную способность [7]. Вместе с тем часто констатируется, что «для современного теоретического дискурса об интеллектуалах характерно, с одной стороны, приписывание им таких качеств, как гражданский долг, а с другой — указание на исчерпание интеллектуалами своей социальной роли <...>. С фигурой интеллектуала непременно связана дилемма мира идей и мира действий, критики и ответственности, этики и политики» [8]. На этом фоне выгодно выделяется концепт М.А. Холодной, которая определяет интеллект как «форму организации индивидуального ментального опыта в виде наличных ментальных структур, порожденного ими ментального пространства отражения и строящихся в рамках этого пространства ментальных репрезентаций происходящего» [9]. Здесь интеллект рассматривается как организация опыта через формирование соответствующих этому опыту структур и соответствующих этим структурам пространства и репрезентаций.

На наш взгляд форсайт (но лишь хороший форсайт!) давно «перерос» «рецептурный» этап. Он представляет собой как организацию опыта (как индивидуального, так и общечеловеческого), так и пространство отражения этого опыта (рефлексию), а также репрезентацию будущего (как возможного) состояния действительного мира в форме предполагаемых стратегий его развития. Хороший форсайт, несомненно, следует рассматривать как интеллектуальный проект (прогнозирование + проектирование + организация пространства будущего как его презентация для человека/человечества). Его основная сегодняшняя ограниченность состоит в том, что это «проект интеллектуалов и для интеллектуалов».

Список литературы:

1. Борисенко Д.А. Сущность социального проектирования. URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/tehnologiya_socialnogo_proektirovaniya/ (дата обращения 07.11.2023)
2. Пирожкова С.В. Форсайт («Foresight») как форма социального проектирования//Философия науки и техники, 2019, №4.-С. 109-129.
3. Щелкунов М.Д. Человечество накануне глобальных трансформаций: к итогам «Форсайта столетия»//Вестник экономики, права, социологии, 2022. №1.- С.177-181.
4. Югай М.Т., Лукша П., Андреев И., Ютанов Н., Афанасьев Г., Градировский С., Холкин Д., Юматова Е. Как мы и наши дети проживем следующие сто лет. Результаты Форсайта столетия. - URL: <https://publications.hse.ru/books/534246721> (дата обращения 07.11.2023)
5. Орд Т. На краю пропасти. Экзистенциальный риск и будущее человечества/пер. с англ. Е. Фоменко.-М.:Издательство ACT:CORPUS, 2023.- 528с.

6. Игнатьев К. Футурология – это наука про оптимизм. [URL:https://trends.rbc.ru/](https://trends.rbc.ru/) (дата обращения 10.11.2023)
7. Мачнев В.Я., Чердышова Е.И. Социальный и эмоциональный интеллект. Монография.- Самара: Издательство Самарского университета, 2022.-148с.
8. Бутина А.В. К проблеме оценки роли интеллектуалов в современном обществе//Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология.2019. №47.-С.94-102.
9. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб:Питер.2022. Т.272.-С.17.